

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков? (по данным статистики, доступной в январе 2023)

После учета последних доступных данных система раннего оповещения о макрофинансовых рисках, разработанная ЦМАКП, по-прежнему указывает на высокую вероятность продолжения в 2023 г. экономической рецессии (понимаемой как снижение физического объема ВВП за скользящий год)² и окончания банковского кризиса, а также среднюю вероятность возникновения кризиса «плохих долгов».

Что касается последнего события, то не исключено, что фактически оно уже наступило - но вследствие продления Банком России на 2023 г. действия регуляторных послаблений в отношении учета качества долга, банки пока не фиксируют в своей отчетности соответствующего роста доли необслуживаемых ссуд.

Однако даже если это так, продление этих послаблений в текущей ситуации представляется оправданным – оно сгладит процесс адаптации банковского сектора и экономики к качественным изменениям условий функционирования, но при этом вряд ли приведет к самоподдерживающемуся росту объема замаскированных «плохих долгов». Во-первых, спад экономики относительно неглубокий, и сохранение долгов на балансах заемщиков (вместо экстренного погашения или списания) в целом, не вызовет резкой разбалансировки объемов долгов и доходов. Во-вторых, благодаря нормализации уровня процентных ставок пролонгация не приведет к резкому росту объемов будущих платежей по долгу. В-третьих, на внутреннем кредитном рынке достаточно спроса со стороны качественных корпоративных заёмщиков, вынужденно переориентирующихся с внешних долговых рынков.

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

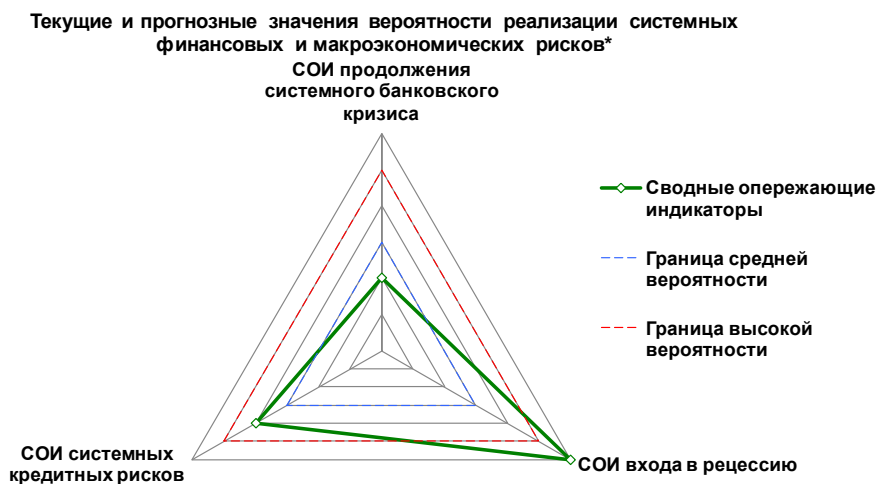
Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

² Последнее не исключает и «технического характера» такого снижения годового ВВП, обусловленного эффектом «высокой базы» (высоких значений ВВП в I кв. 2022 г.)

В результате, временные послабления в учете качества ссуд будут вести к сглаживанию «пиковой нагрузки» на капиталы банков, и это поддержит дальнейшее расширение совокупного портфеля работающих банковских ссуд. Такое расширение, в свою очередь, будет способствовать повышению чистых процентных доходов банков, их рекапитализации и скорейшему выходу из банковского кризиса.

Вероятность реализации различных видов системных рисков в 2023 г. (с учетом прогнозной динамики):

- продолжения экономической рецессии – высокая;
- продолжения системного банковского кризиса – низкая;
- системные кредитные риски – средняя (риск, возможно, уже реализовался);
- системные валютные риски – высокая (риск реализовался);
- системные риски ликвидности («бегство вкладчиков») – высокая (риск реализовался).

СОИ продолжения системного банковского кризиса

Судя по косвенным данным, с мая 2022 г. отечественная банковская система находится в состоянии, соответствующим критериям системного банковского кризиса³. Поэтому анализ поведения опережающих индикаторов сосредоточен на выявлении признаков и оценке вероятных сроков окончания этого кризиса.

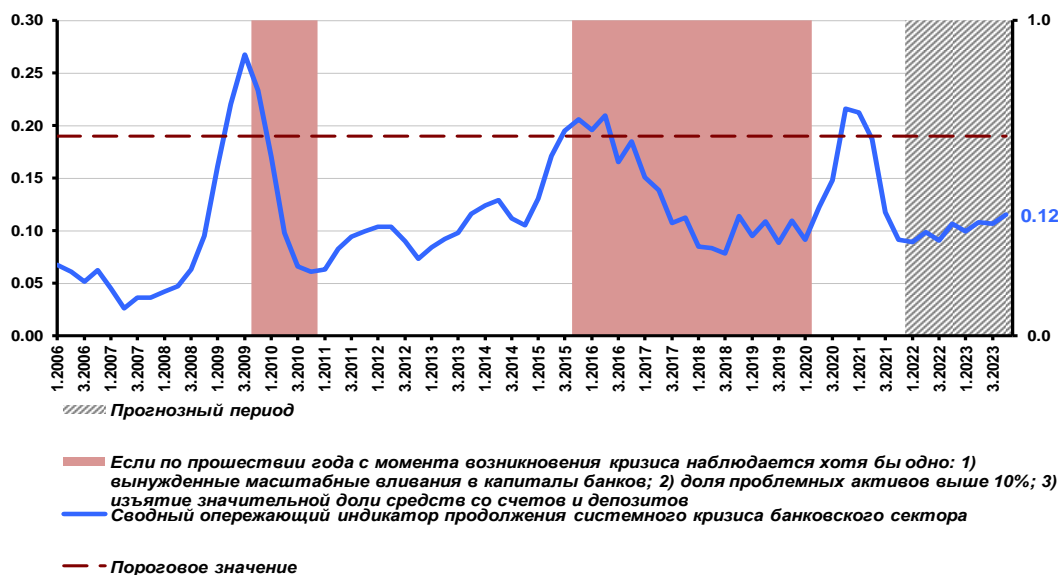
³ Мы используем определение системного банковского кризиса, данное в работе Demirguc–Kunt, Detragiache «The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries» (IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998). В соответствии с этим определением, под системным банковским кризисом называется ситуация, при которой выполняется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковского сектора превышает 10%; 2) периодически наблюдаются эпизоды «банковской паники» или массового принудительного «замораживания» клиентских средств; 3) проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) рекапитализация банков государством и/или компаниями. В последнее время выполняются критерии 1) и 2)

Значения сводного опережающего индикатора (СОИ) продолжения системного банковского кризиса⁴ и сейчас, и на прогнозном периоде (до конца 2023 г.) заметно ниже своего критического порога, превышение которого означало бы высокую вероятность затягивания кризиса на срок свыше года.

На конец IV кв. 2022 г. значение СОИ составляло, по оценке 0.11, до конца 2023 г. не превысит 0.12. Отметим, что критический порог для данного СОИ находится на уровне 0.19. Это сигнализирует о вероятном окончании банковского кризиса уже примерно к середине 2023 г.

Исходя из динамики входящих в состав СОИ отдельных показателей-частных опережающих индикаторов, ключевым фактором, предотвращающим затягивание кризиса, станет дальнейшее расширение кредитного портфеля банков. Это расширение, как отмечалось, создаст основу для увеличения прибыли, активов и рекапитализации банковской системы.

В противоположном направлении – на затягивание кризиса – если исходить из анализа показателей-частных опережающих индикаторов, будет играть прогнозируемое повышение уровня безработицы. Этот повышение, при прочих равных условиях, может способствовать росту доли неплатежей по розничным банковским кредитам. Однако влияние этого про-кризисного фактора будет заметно слабее контр-кризисных.

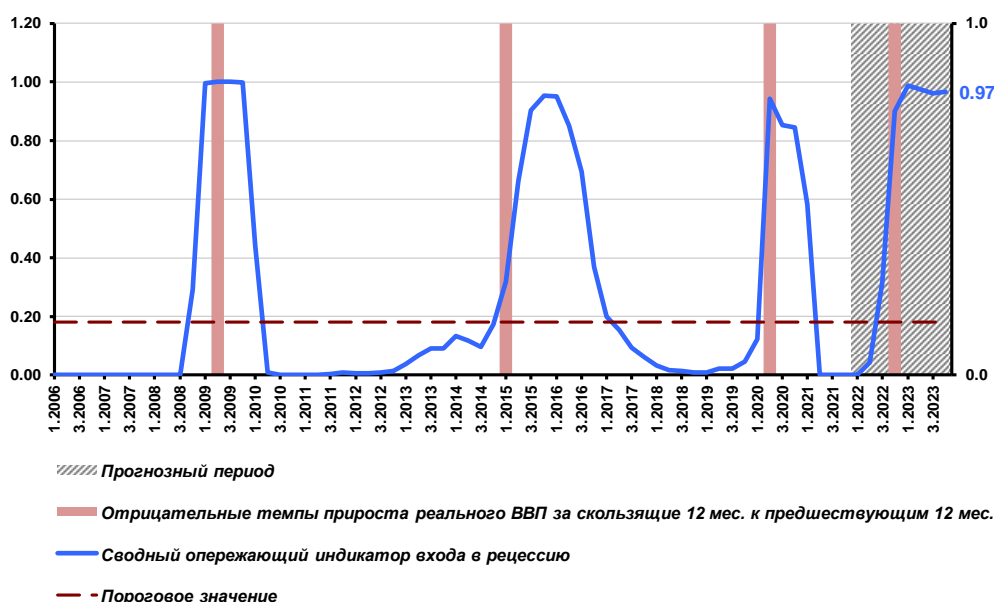

⁴ Под продолжением системного банковского кризиса понимается ситуация, при которой по прошествии 1 года с момента возникновения кризиса наблюдается хотя бы один ключевой кризисный признак – вынужденные масштабные вливания в капиталы банков со стороны государства и/или компаний; низкое качество активов банковской системы (доля проблемных активов выше 10%); эпизоды «банковской паники».

СОИ входа в рецессию и продолжения рецессии

Как мы и указывали в предшествующем Обзоре, в IV кв. 2022 г. был зафиксирован вход российской экономики в рецессию в соответствии с используемым нами определением - темп прироста физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду предшествующего скользящего года вышел в отрицательную зону. В ноябре, исходя из данных Росстата о динамике ВВП за I-III кв. 2022 г. и оценки Минэкономразвития за ноябрь 2022 г.⁵, темп прироста физического объема ВВП к аналогичному периоду предшествующего года по данным за полный скользящий год (декабрь 2021 г. – ноябрь 2022 г.) составил -1.3%.

В связи с реализацией события, на предсказание которого ориентирован СОИ возникновения рецессии, интерпретация динамики этого индикатора не имеет смысла вплоть до момента перехода к положительным темпам прироста ВВП за скользящий год.

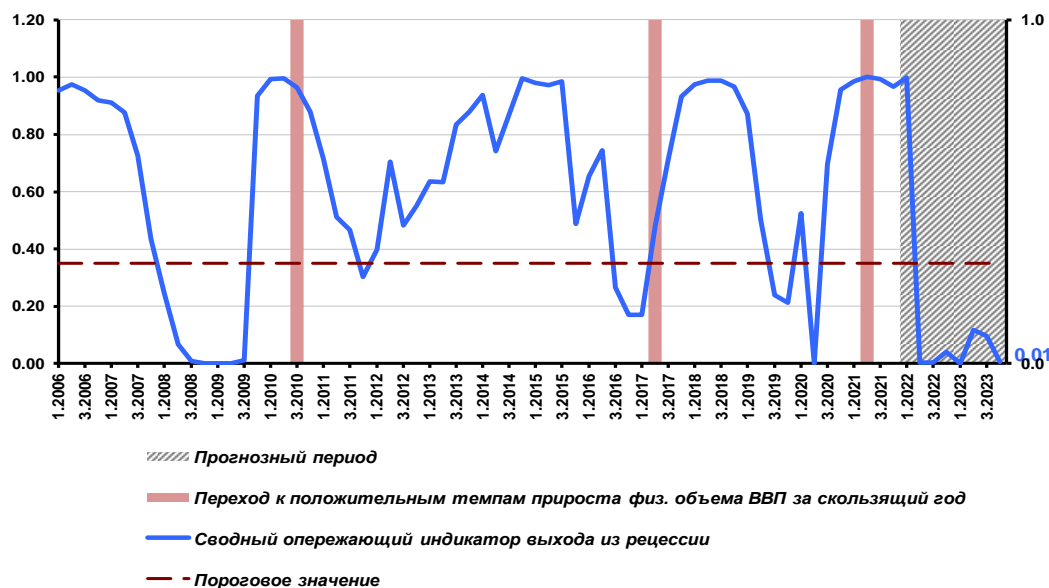
Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) выхода экономики из рецессии по нашей оценке в I кв. 2023 г. достигнет нулевой отметки и продолжит находиться существенно ниже своего критического порога (0.35). Кроме того, с высокой вероятностью его значения останутся на отметках ниже пороговой и во II-IV кв. 2023 г.

Так как ожидается, что значения данного СОИ будут сохраняться ниже критического порога на протяжении более четырех кварталов подряд (начиная со II кв. 2022 г.), это выступает сигналом о том, что наступившая рецессия может оказаться затяжной, т.е. сокращение физического объема ВВП в годовом выражении может длиться более четырех кварталов подряд. Правда, такое сокращение может иметь и «технический характер», связанный с эффектом «высокой базы» предкризисного периода.

⁵ -4.0% к аналогичному периоду предшествующего года

В соответствии с частными опережающими индикаторами, входящими в состав СОИ выхода из рецессии, сохранению столь низких значений данного показателя будут способствовать сохранение высокого реального эффективного курса рубля (которое будет ограничивать доходы экспортеров), ухудшение баланса счета текущих операций вследствие снижения объема экспорта под влиянием санкций, накопление рисков в российском банковском секторе.

При этом необходимо отметить, что вывод относительно затяжного характера рецессии может быть уточнен по мере обновления статистики вплоть до конца I кв. 2023 г.

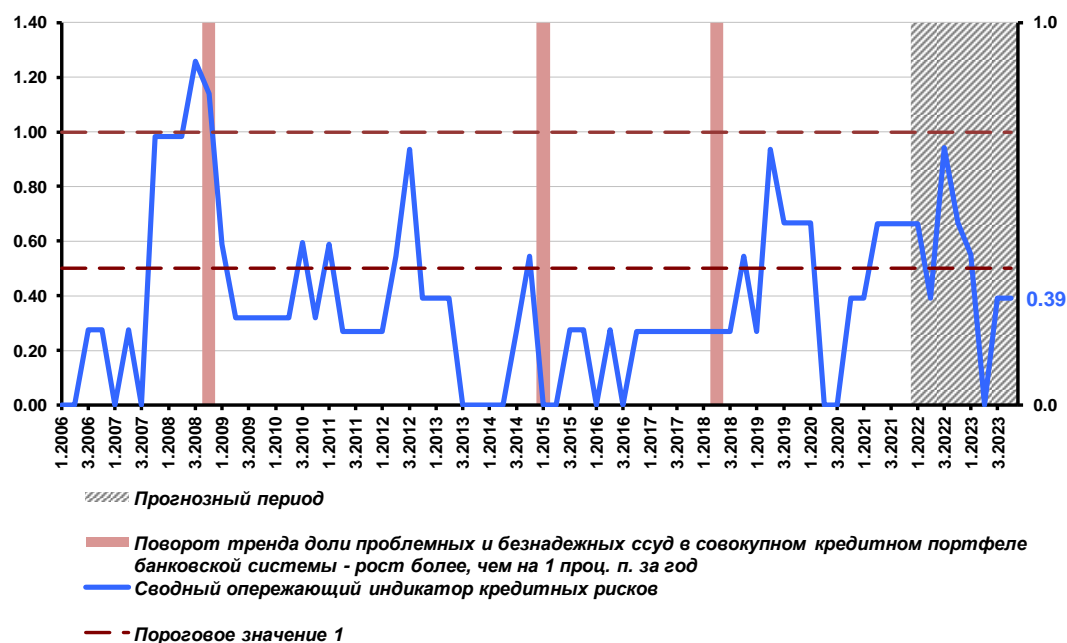
СОИ системных кредитных рисков

По последним доступным данным и оценкам, значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков в IV кв. 2022 г. оставалось в зоне средней вероятности реализации и составило 0.67 (при пороговом уровне 0.50). В I кв. 2023 г. мы прогнозируем, что его значение продолжит находиться в зоне средней вероятности реализации и составит 0.55. О вероятном ухудшении качества кредитного портфеля сигнализируют два частных индикатора: продолжение сжатия сальдо счета текущих операций к ВВП относительно среднего значения за скользящий год и снижение цены нефти относительно предшествующего квартала.

В условиях приостановки Банком России публикации статистических данных о доле проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковского сектора, её можно оценить только косвенно, исходя из динамики просроченной ссудной задолженности. На конец 2022 г. эта доля оценивается нами равной 6.0%, что ниже значения аналогичного периода предшествующего года на 1.1 проц. п. Таким образом, событие, идентифицируемое нами как реализация системных кредитных рисков — рост доли проблемных и безнадежных

ссуд как минимум на 1 проц. п. относительно аналогичного показателя предшествующего года – не было зафиксировано в 2022 г. В I кв. 2023 г. в соответствии с нашими прогнозами реализация данного события также не ожидается. Главным образом, отсутствие заметного роста доли просроченной задолженности на прогнозном периоде связано с тем, что Банк России продлил на 2023 г. срок действия регуляторных послаблений в отношении учета качества долга, формирования резервов на возможные потери по ссудам и реструктуризации ссуд.

При этом необходимо отметить, что ухудшение качества кредитного портфеля в предсказанных СОИ масштабах все же могло иметь место в 2022 г., но не было отражено в явном виде в статистике проблемных и безнадежных ссуд в результате действия послаблений по учету качества ссуд и реструктуризации кредитов. В соответствии с данными Банка России объем реструктурированных ссуд в марте-ноябре 2022 г. достиг 10.6 трлн руб. (14.3% от объема совокупного кредитного портфеля). Если принять во внимание эти данные, то реальная доля проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле по состоянию на конец 2022 г. может оказаться заметно больше 6.0%.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (за квартал)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.094	0.073	0.098	0.095
2008	0.105	0.106	0.117	0.141
2009	0.180	0.177	0.182	0.150
2010	0.120	0.090	0.073	0.064
2011	0.055	0.063	0.064	0.067
2012	0.073	0.076	0.076	0.075
2013	0.091	0.107	0.107	0.112
2014	0.117	0.106	0.098	0.096
2015	0.086	0.073	0.061	0.075
2016	0.066	0.061	0.058	0.061
2017	0.072	0.088	0.074	0.070
2018	0.056	0.058	0.053	0.060
2019	0.058	0.064	0.059	0.072
2020	0.071	0.087	0.097	0.113
2021	0.108	0.086	0.070	0.061
2022	0.047	0.055	0.070	0.112
2023	0.160	0.179	0.179	0.226
Порог 1	0.090			
Порог 2	0.098			

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.00	0.00	0.00	0.00
2008	0.00	0.00	0.00	0.29
2009	1.00	1.00	1.00	1.00
2010	0.44	0.01	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.04	0.07	0.09	0.09
2014	0.13	0.12	0.10	0.17
2015	0.32	0.66	0.90	0.95
2016	0.95	0.85	0.69	0.37
2017	0.20	0.16	0.09	0.06
2018	0.03	0.02	0.01	0.01
2019	0.01	0.02	0.02	0.05
2020	0.12	0.94	0.85	0.85
2021	0.58	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.04	0.32	0.90
2023	0.99	0.97	0.96	0.97
Порог 1	0.17			
Порог 2	0.18			

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.00	0.28	0.00	0.98
2008	0.98	0.98	1.26	1.14
2009	0.59	0.32	0.32	0.32
2010	0.32	0.32	0.60	0.32
2011	0.59	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.54	0.94	0.39
2013	0.39	0.39	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.28	0.54
2015	0.00	0.00	0.28	0.28
2016	0.00	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.54
2019	0.27	0.94	0.67	0.67
2020	0.67	0.00	0.00	0.39
2021	0.39	0.66	0.66	0.66
2022	0.66	0.39	0.94	0.67
2023	0.55	0.00	0.39	0.39

Порог 1 0.50

Порог 2 1.00

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

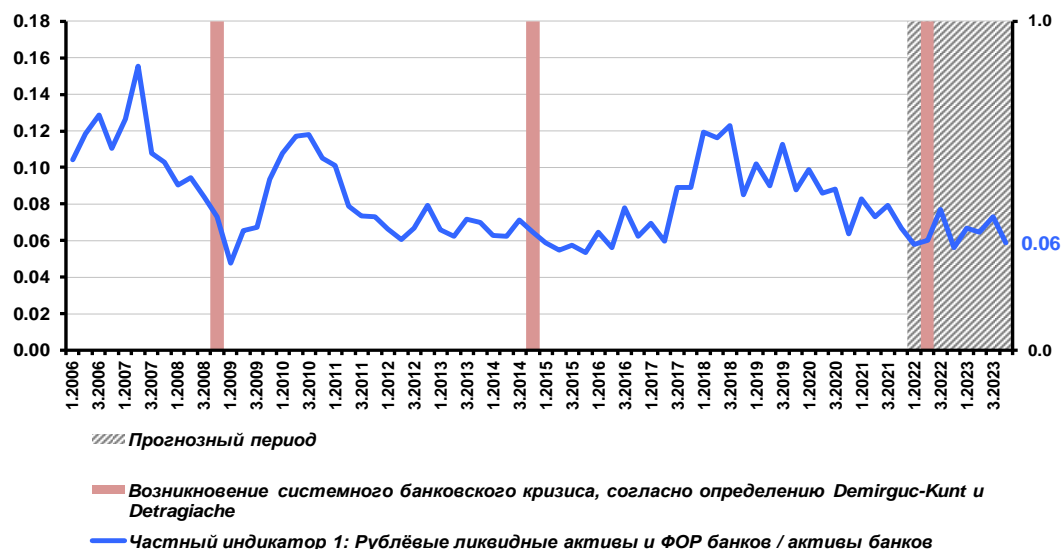
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

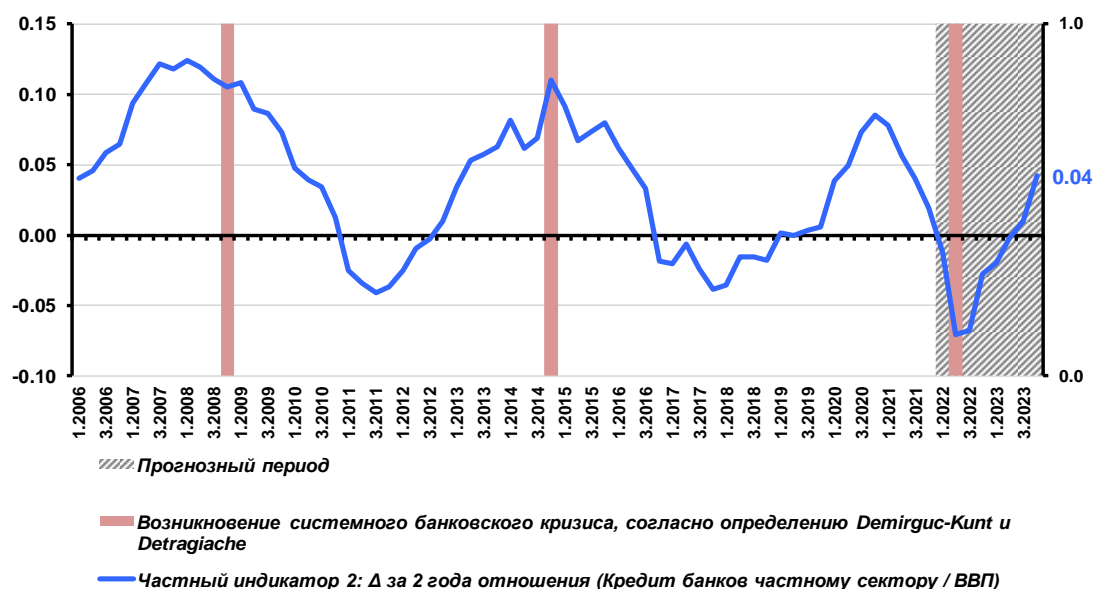
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

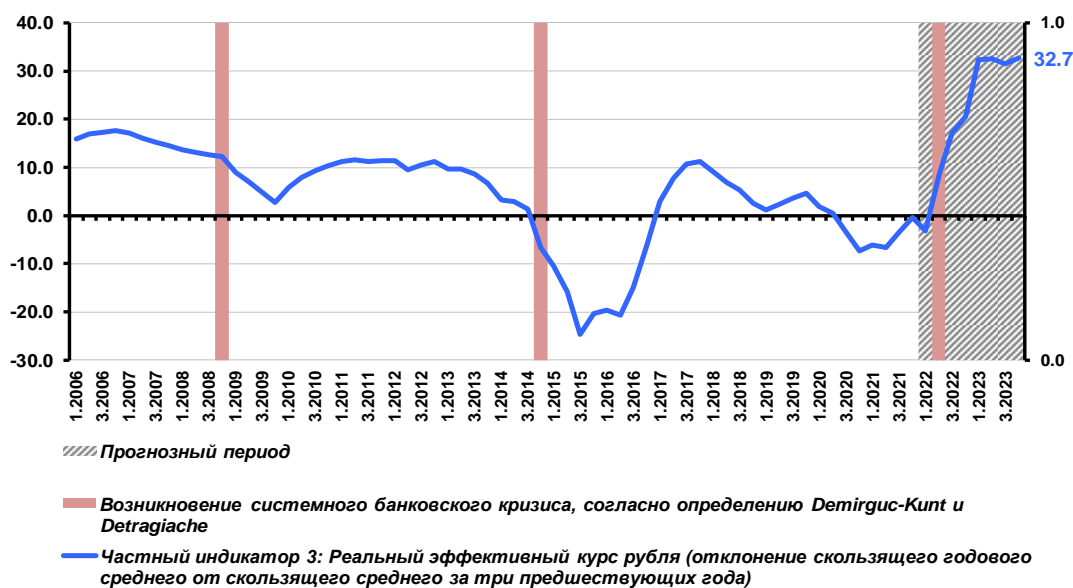
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

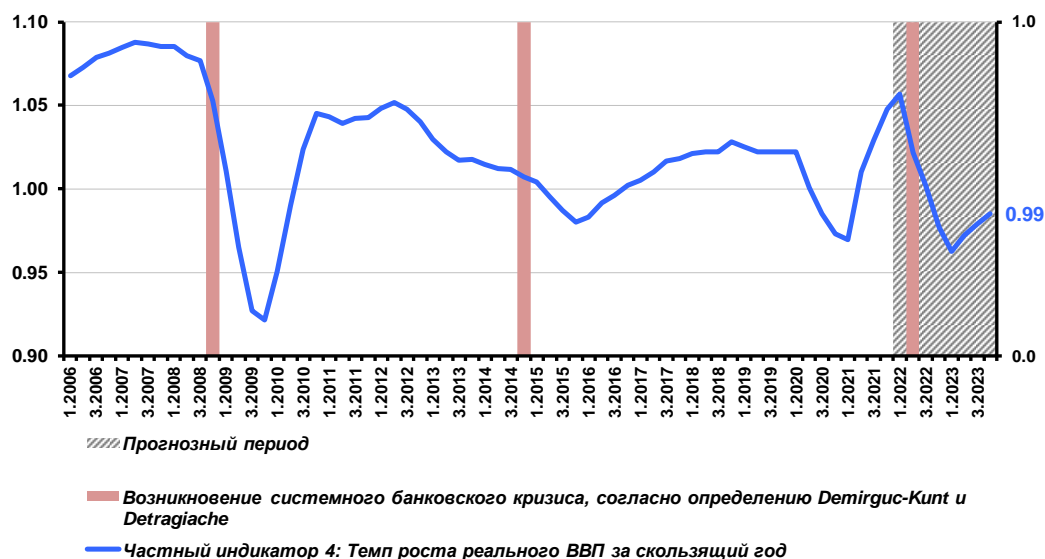
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

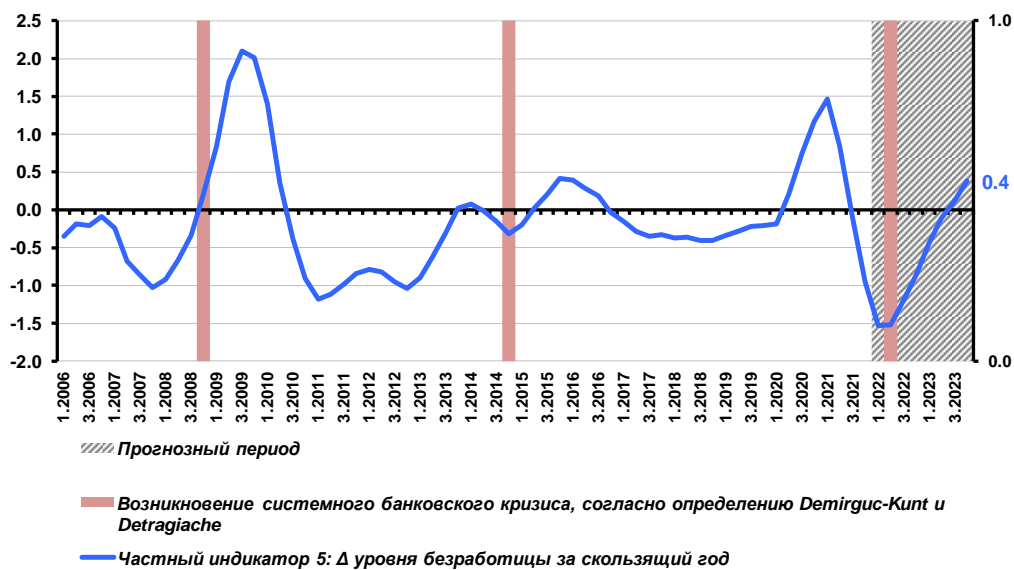
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

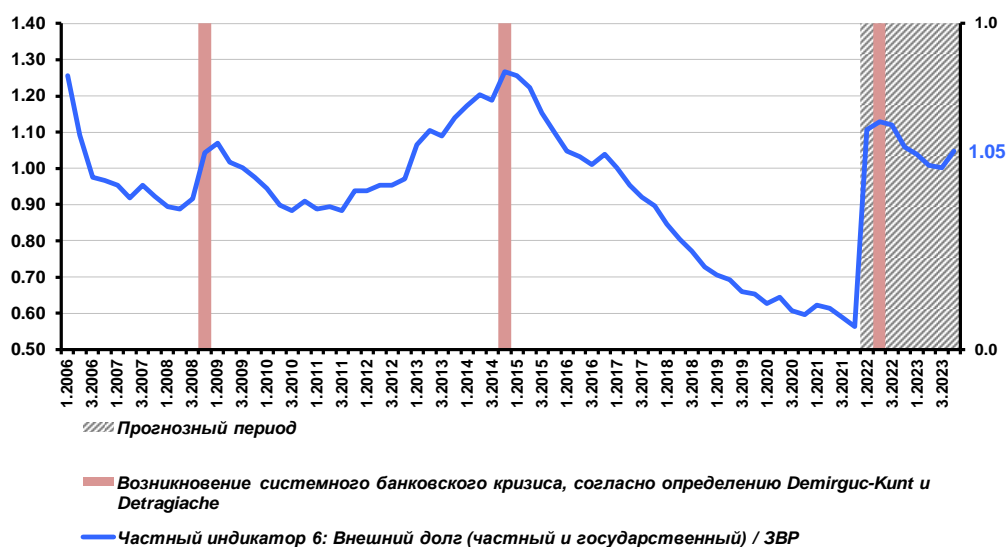
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

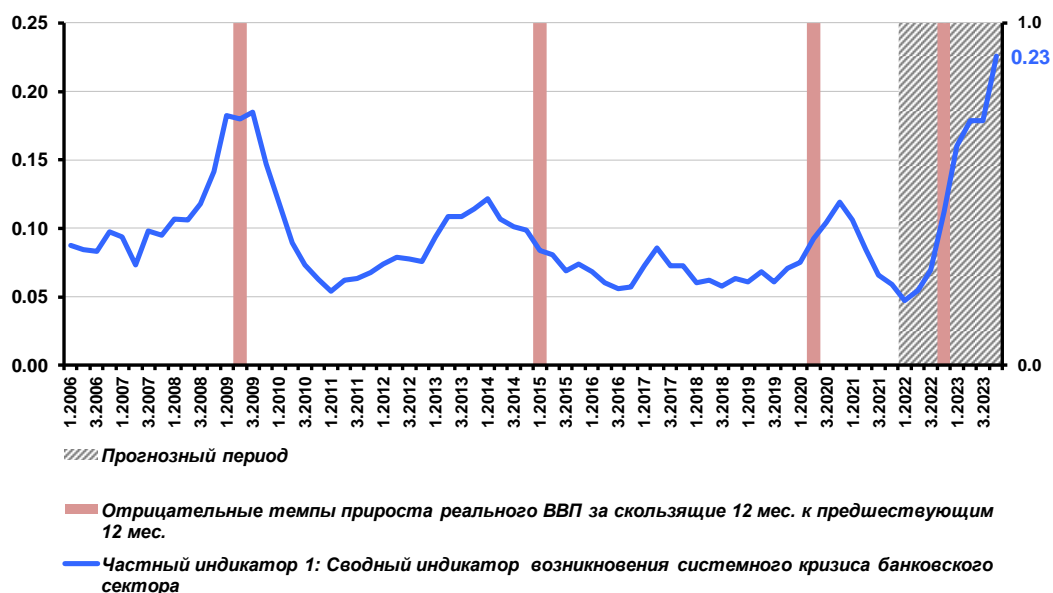
Построение сводного опережающего индикатора входа в рецессию

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

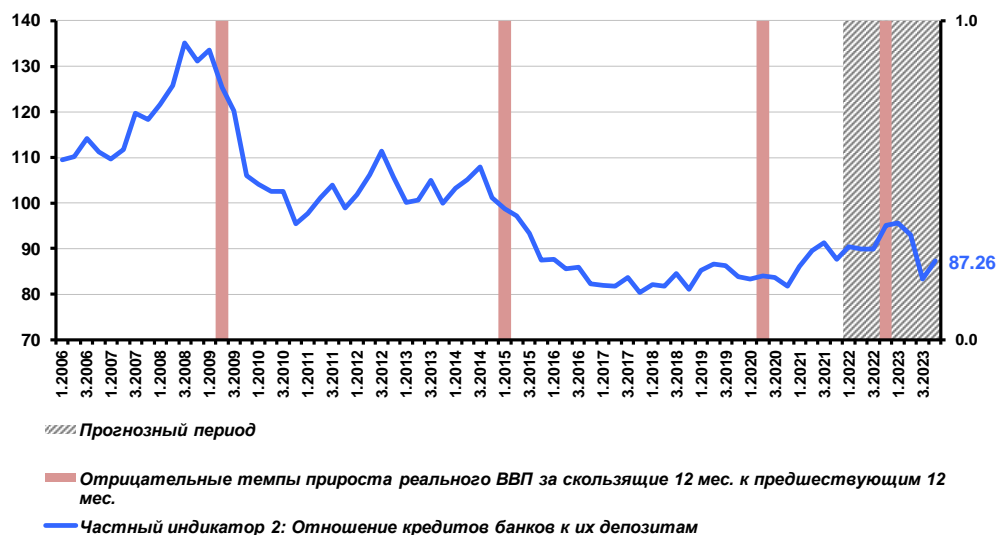
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

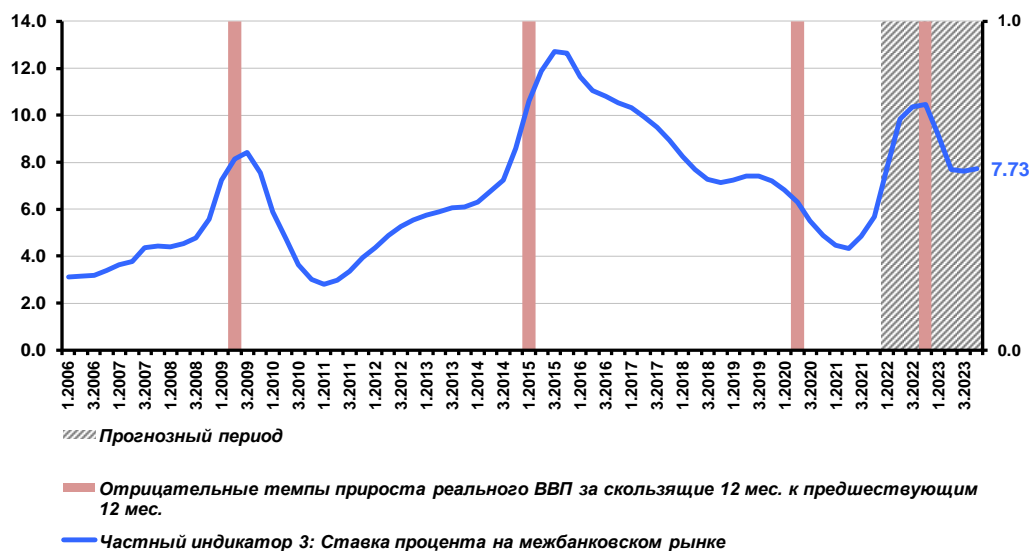
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

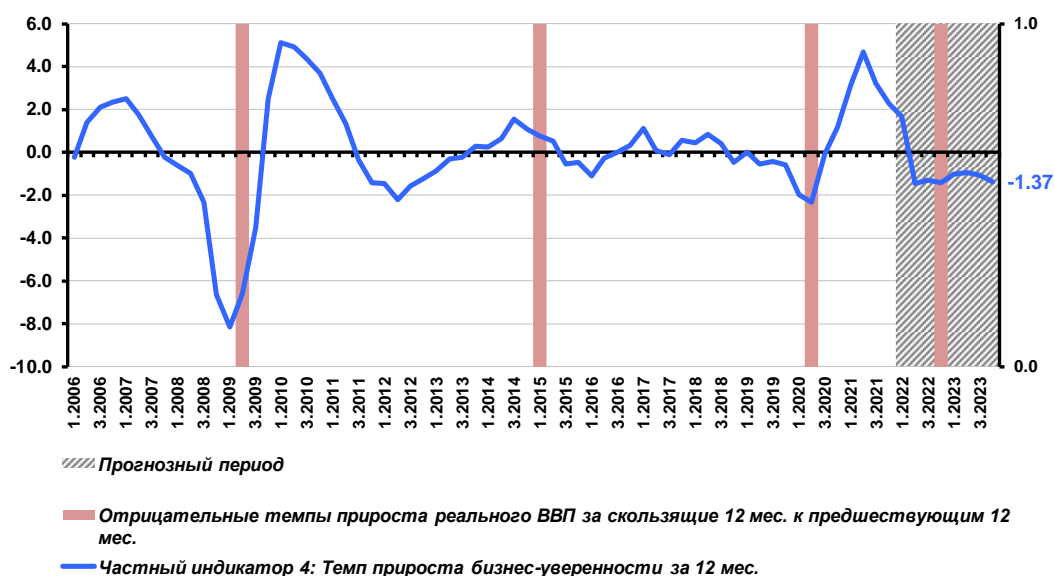
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

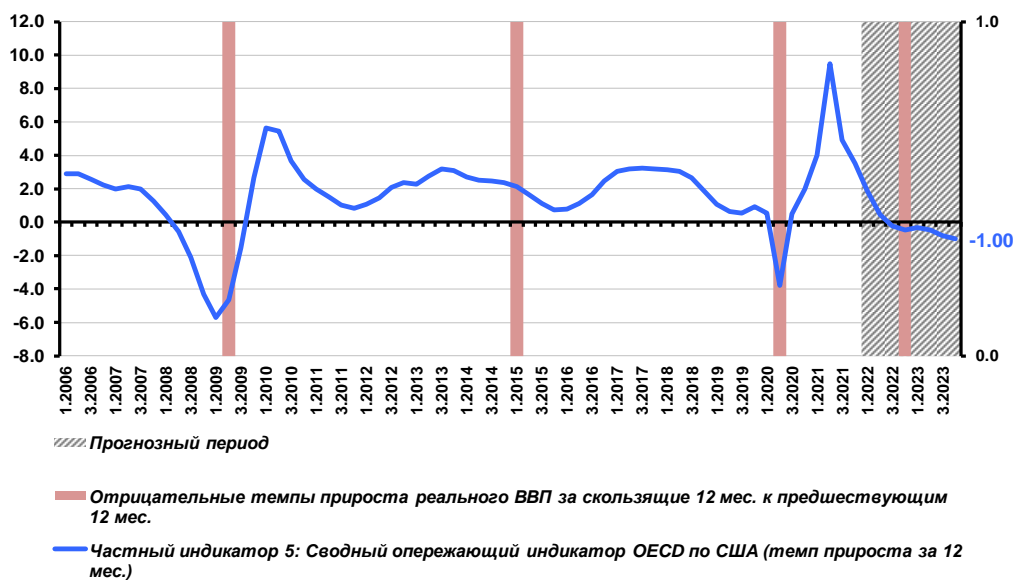
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

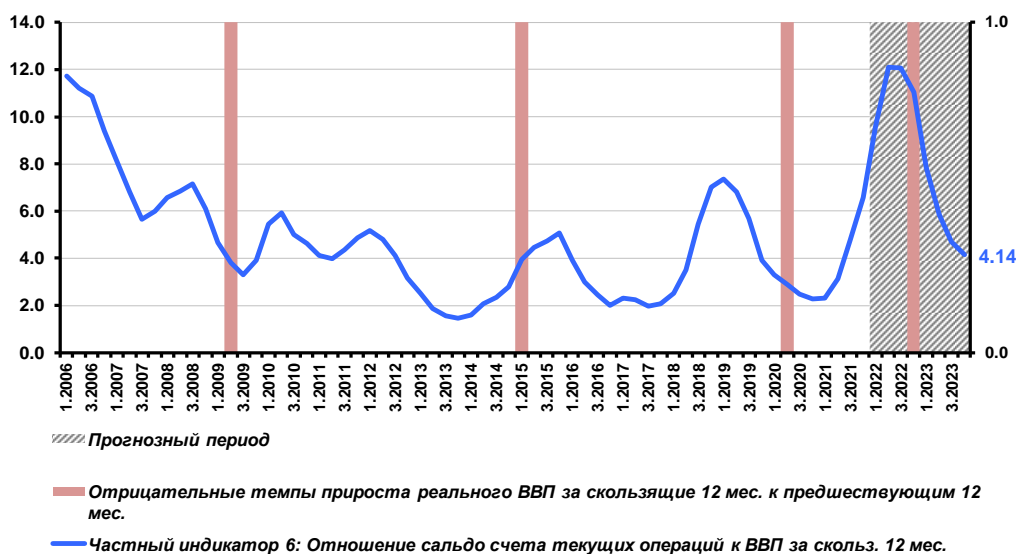
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

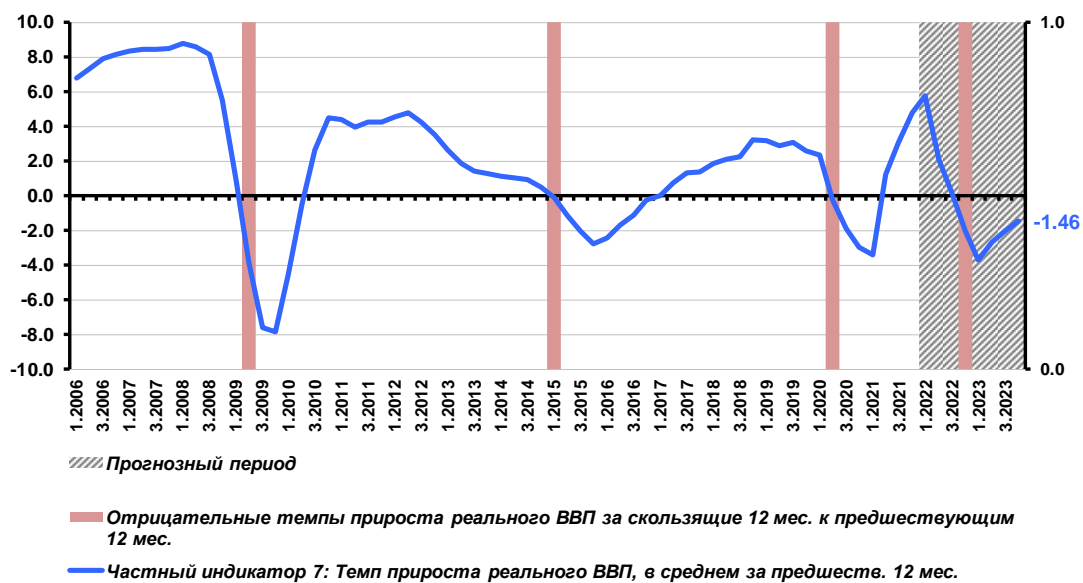
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США
(темп прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящие 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

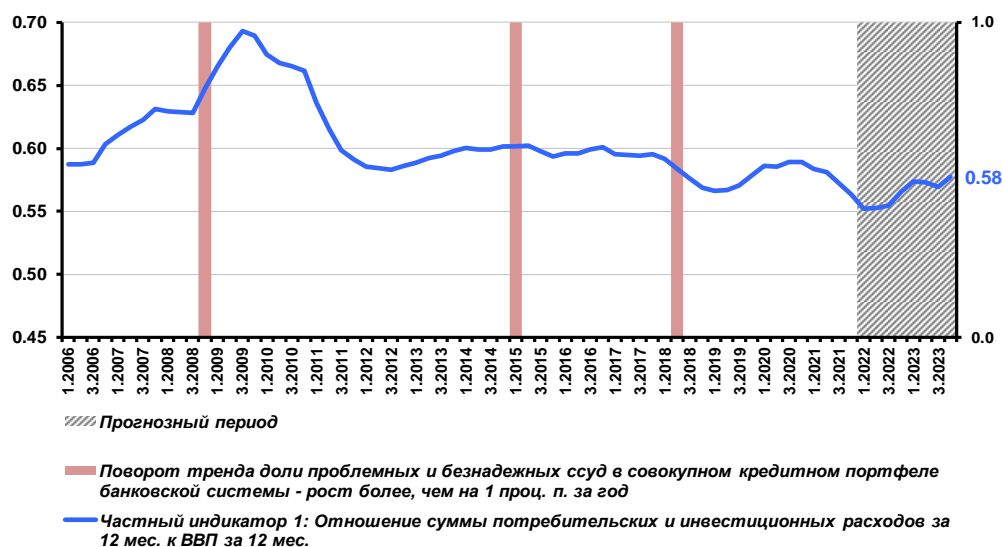
Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

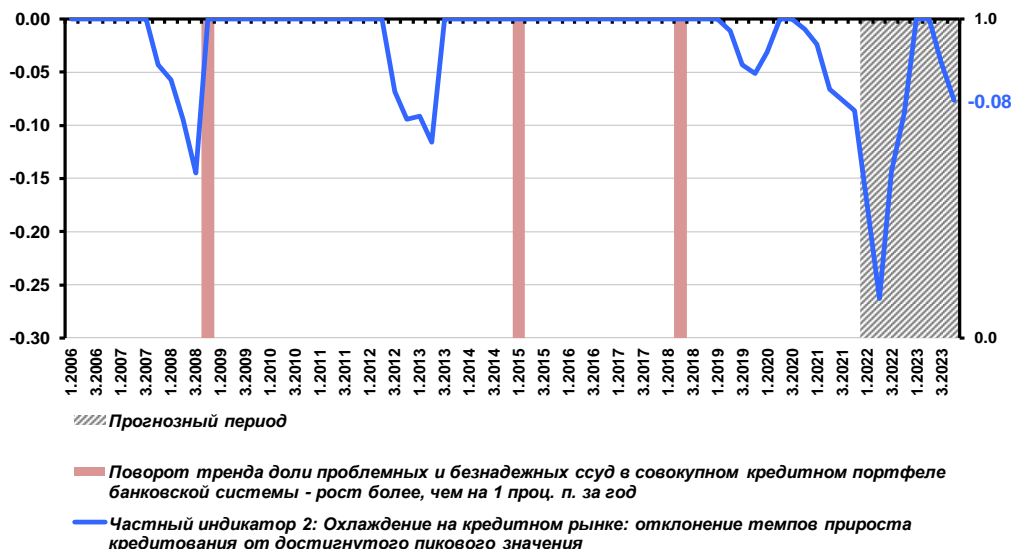
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

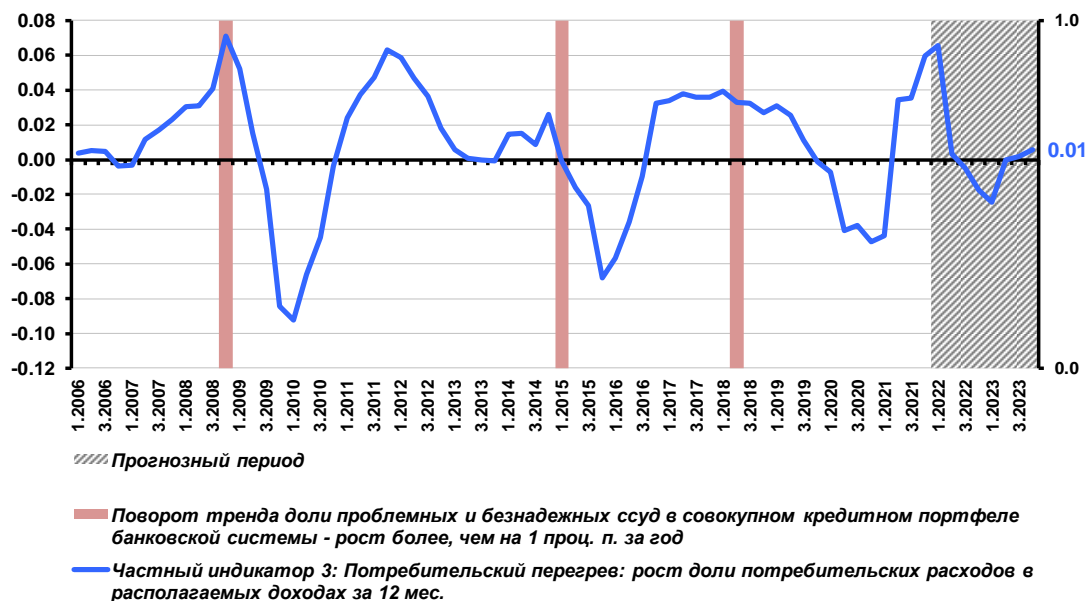
Частный индикатор 1: отношение суммы потребительских и инвестиционных расходов за 12 мес. к ВВП за 12 мес.

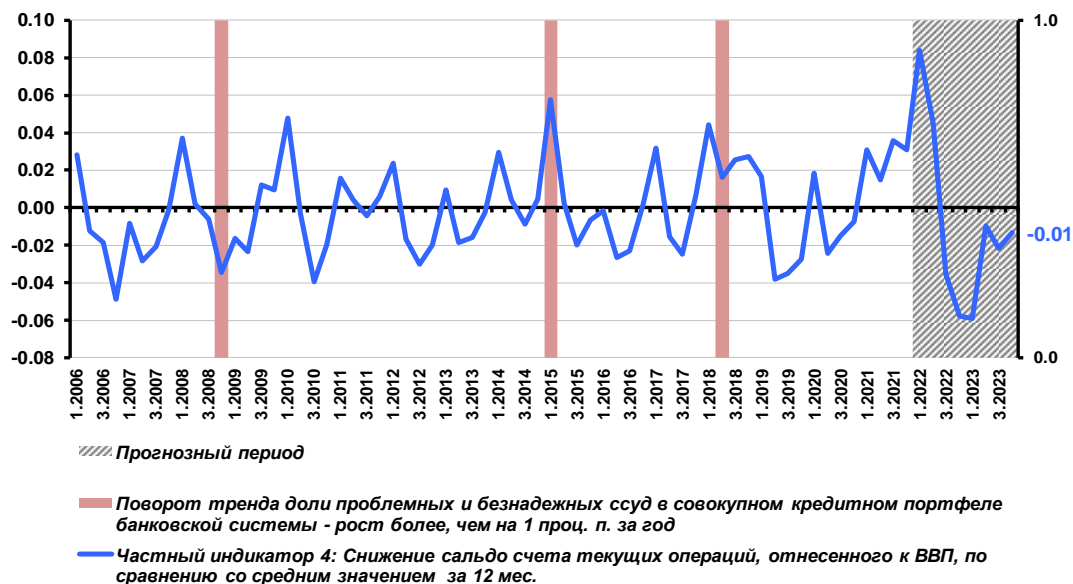
Частный индикатор 2: охлаждение на кредитном рынке – отклонение годовых темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

Частный индикатор 3: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 4: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 5: темп прироста цен на нефть за квартал

